

гал читателям «Столбцов», для того чтобы глубже вникнуть в их замысел, прогуляться... к Нахимову с его песней лужи».³

Возвращению к поэзии XVIII в. способствовала обстановка литературного быта, в которой складывалось дарование Заболоцкого. Говоря о биографических предпосылках его взглядов на культурное прошлое, стоит упомянуть, что он был подготовлен к усвоению литературного наследия более чем вековой давности широким филологическим образованием. Заболоцкий был учеником знатока этого наследия В. А. Десницкого.⁴

Но не в фактах литературного быта коренятся основные причины, определившие творческие привязанности поэта. Заболоцкий включался в переключку с вновь обретенными литературными отцами его поэтического поколения прежде всего потому, что он полемически отталкивался от стихотворной культуры предсимволизма и самих символистов. Он вел этот диалог через головы тех художников XIX в., которые впоследствии были осознаны как предшественники символизма. Поэзия Заболоцкого не противопоставлена миру, в каких мрачных образах ни являлся бы он создателю «Столбцов», — она растворена в нем. Заболоцкий один из редких в XX в. «неличных» художников. Вот почему он отбрасывал романтические котурны, сокращал представление о «гетто избранничеств», в котором заключен поэт. Вот почему он тянулся к державинскому творчеству, погруженному во внешнюю среду.

Литературный быт лишь обострил внимание Заболоцкого к XVIII в., сообщил напряженность его восприятию этой эпохи. Воспитанный на уже сформировавшемся в 10-х и начале 20-х годов новом понимании поэзии XVIII в., Заболоцкий в еще большей степени, чем его старшие современники (такие, как О. Мандельштам), рационализировал процесс художественного наследования, придал еще большую наглядность использованной им стихотворной архаике. Как черта стиля эта особенность поэзии Заболоцкого сохранится и позднее.

В стихах Державина слово было лишено семантической двуплановости, символично-иносказательного ореола. Оно не было дематериализовано мелодическим потоком. Это — живописующее и пластическое слово, едва ли не осязаемое, создающее иллюзию полного соответствия объекту изображения. Ему подвластно все: его оболочка может выдержать и напор грандиозной отвлеченной идеи в оде «Бог», и нагнетание скрупу-

³ Литературный современник, 1933, № 5, стр. 119.

⁴ Заболоцкий посвятил В. А. Десницкому стихотворение «Садовник» (Уч. зап. Ленингр. пед. инст. им. А. И. Герцена, т. 67, 1948, стр. 14).